

Бадретдинова Светлана Анатольевна

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ В 1985-1991 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ БАССР)

В статье на основе архивных и статистических материалов Советской Башкирии исследуется развитие любительского движения в 1985-1991 годы. Именно в это время заложены его организационно-правовые основы, происходит консолидация любительства на всесоюзном, межреспубликанском и региональном уровнях, существенно меняется направленность деятельности любительских объединений и клубов по интересам. Исследование любительского движения позволяет дополнить существующее в исторической науке представление о различных сторонах жизни советского общества в годы перестройки, ввести в научный оборот новые источники, выявить новые факторы формирования в современной России гражданского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 28-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Осипова О. В.** Этническая идентичность: особенности самоопределения потомков межэтнических браков [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 10 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-osobennosti-samoopredeleniya-potomkov-mezhnatsionalnyh-brakov> (дата обращения: 01.06.2017).
5. **Солженицын А.** Архипелаг Гулаг: в 3-х т. М., 1989. Т. 3. 574 с.
6. **Этнокультурный облик России: перепись 2002 года** / отв. ред. В. В. Степанов, В. А. Тишков; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. М.: Наука, 2007. 516 с.

SOCIAL NATURE OF ETHNIC IDENTITY FORMATION IN THE INTERNATIONAL FAMILY

Artyukhov Maksim Nikolaevich
Donetsk National University, Ukraine
Art-73@inbox.ru

The article deals with the problem of ethnic identity formation in the inter-ethnic marriage (Ukrainian-Russian families living in the Donbass). In the analysis the author proceeds from a hypothesis that the process of self-identification of people from international families does not end in adolescence, but occurs over a long period of time being accompanied by constant reflexion on identification of one's own national identity. This assumption explains the mechanism of ethnicity formation in international families and shows its social nature.

Key words and phrases: identity; ethnicity; international families; ethno-social development; descendants; Donbass; national idea.

УДК 94(470.57):379.8

Исторические науки и археология

В статье на основе архивных и статистических материалов Советской Башкирии исследуется развитие любительского движения в 1985-1991 годы. Именно в это время заложены его организационно-правовые основы, происходит консолидация любительства на всесоюзном, межреспубликанском и региональном уровнях, существенно меняются направления деятельности любительских объединений и клубов по интересам. Исследование любительского движения позволяет дополнить существующее в исторической науке представление о различных сторонах жизни советского общества в годы перестройки, ввести в научный оборот новые источники, выявить новые факторы формирования в современной России гражданского общества.

Ключевые слова и фразы: любительские объединения; клубы по интересам; клубные учреждения; Башкирская АССР; период «перестройки»; гражданское общество.

Бадретдинова Светлана Анатольевна, к.и.н.

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
bca1978@rambler.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ В 1985-1991 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ БАССР)

Любительское движение на сегодняшний момент является важнейшим фактором социальной активности населения. Обращение к данной проблематике является особенно важным в связи с актуальностью в настоящее время вопроса о путях расширения инициатив «снизу», роли самостоятельных организаций в развитии структур гражданского общества.

Выбор же данных хронологических рамок исследования объясняется тем, что именно в годы перестройки происходит официальное признание любительской деятельности. В 1986 г. принято «Положение о любительском объединении, клубе по интересам», определившее организационно-нормативный статус любительского движения. При этом термины «любительское объединение» и «клуб по интересам» рассматривались как однопорядковые, а именно как «организованная форма общественной самостоятельности населения, создаваемая на основе добровольности, общих творческих интересов и индивидуального членства участников с целью удовлетворения многообразных потребностей» [3, с. 172].

Любительство получает статус массового социокультурного движения (в 1988 году численность любителей составляла около 8 млн человек). В 1988-1990 гг. был осуществлен эксперимент по консолидации любительского движения на всесоюзном, межреспубликанском и региональном уровнях – в форме организации всесоюзных объединений одного профиля с правом юридического лица, действовавших на основе коллективного членства [1, с. 19]. Наконец, в 1990 г. был принят Закон СССР «Об общественных объединениях», который существенно расширил права и полномочия любительского объединения как юридического лица.

Согласно действовавшему в начале периода «перестройки» Типовому положению о клубных учреждениях системы Минкультуры СССР [7, с. 62], одной из целей клубной работы являлось вовлечение масс в творческий процесс. Под самостоятельным (любительским) творчеством понималось, прежде всего, непрофессиональное творчество людей в сфере свободного времени. В документе выделялось два его основных вида – научно-техническое и художественное творчество.

Всемерное развитие самодеятельного технического творчества признано было советским руководством одним из факторов претворения в жизнь намеченного партией курса на ускорение научно-технического прогресса. Анализ архивных материалов БАССР показал, что в клубных учреждениях для реализации данного направления использовались такие формы работы, как тематические выставки литературы, декады и недели науки и техники, встречи мастеров и бригадиров, рационализаторов и изобретателей, действовали «народные университеты научно-технического прогресса» [11, д. 2646, л. 14].

В Международный год молодежи (1985 г.) с целью привлечения школьников к научно-техническому творчеству в БАССР, как и в других республиках, проводился Всесоюзный смотр «Юные техники, натуралисты и исследователи – Родине», открывались новые клубные объединения по различным областям науки и техники [4, д. 2546, л. 112]. Однако в целом, по сравнению с клубными формированиями других направлений, объединения самодеятельного технического творчества были развиты значительно слабее. Так, например, в 1987 г. они составляли всего 6% от общего количества объединений, созданных в клубах [11, д. 2832, л. 134]. Следуя постановлению Политбюро ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного технического творчества» (1987 г.), Башобком партии постановил создать в БАССР клубы данного направления и организовать строительство в г. Уфе республиканского Дома научно-технического творчества [9, д. 41, л. 12-14].

И все же доминирующее положение в предпочтениях населения занимали кружки и объединения художественного творчества. Анализ статистического материала свидетельствует о том, что в 1985 г. они составляли в Башкирии 65% от общего количества клубных формирований. Тенденция эта присутствовала во всех республиках РСФСР, причем среднероссийский показатель был еще большим – 71% [2, с. 30-32]. К традиционным жанрам самодеятельного художественного творчества относились музыкальный (вокально-хоровой, вокально-инструментальный, инструментальный и др.), литературно-театральный, хореографический, изобразительный и декоративно-прикладной, кинофотоискусство.

Известны были в Республике и клубы коллекционеров-собирателей: фалеристов, нумизматов, филателистов, филуменистов и др. До 1986 г. все они относились к объединениям художественной направленности. С принятием «Положения о любительском объединении, клубе по интересам» коллекционеры выделились в отдельную группу [3, с. 174].

Среди художественно-творческих клубов в БАССР весьма распространены были в период «перестройки» любительские объединения литературной направленности. Например, клуб любителей поэзии при ДК им. Орджоникидзе собирал в своих стенах рабочих, служащих, студентов, старшеклассников, пенсионеров. В нем устраивались встречи с поэтами, артистами, самодеятельными коллективами, изучались законы стихосложения, уделялось внимание пропаганде башкирской литературы [12, д. 2437, л. 68].

Приметой времени был интерес молодежи к научно-фантастической литературе и, как следствие, создание клубов любителей фантастики. Однако партийные органы увидели в их работе «серьезные недостатки», а в ряде мест и «враждебное влияние»: «В руководство некоторых из них проникли люди, не имеющие правильной политико-идеологической ориентации. Многие клубы создаются и работают бесконтрольно. В них нередко изучаются произведения фантастики западных авторов, в которых социальные проблемы трактуются в духе воззрений буржуазных философов... В отдельных клубах практикуется перевод зарубежных книг, не издаваемых в СССР, есть случаи размножения и перепродажи этой литературы» [9, д. 178, л. 138]. В результате в 1984 г. Секретариатом ЦК КПСС издано постановление о необходимости исправить данные недостатки, по реализации которого отдел пропаганды и агитации обкома партии регулярно отчитывался, а в 1986 г. попросил снять данное постановление с контроля как выполненное. Сообщалось, что работа в клубах любителей фантастики ведется «планово, под контролем» [Там же, л. 182].

Особенно развиты в БАССР были клубные формирования вокально-хорового жанра, которые отличались своей массовостью. Во всех городских и районных, во многих сельских Домах культуры существовали хоры, объединяющие 40-50 человек. Повсеместно существовали мужские и женские ансамбли, во многих клубных учреждениях – хоры ветеранов войны и труда, детские хоры и даже хоры руководящих работников.

Любители музыки объединялись не только в традиционные формирования. Все больше появлялось клубов авторской песни, рок-клубов. Наиболее популярными рок-группами были «Рок-архив», «Антракт», «Руда», «Черный кот» из г. Уфы, а также «Рок-визит» (г. Салават), «Моби-Дик» (г. Ишимбай) [11, д. 26, л. 2]. В отчетах Управления культпросветучреждениями СССР сообщалось, что «органы культуры и другие организации нередко допускали либерализм в отношении к подобного рода коллективам», что «порой комитеты комсомола... организуют различного рода фестивали» и т.п. [5, д. 48, л. 33]. Обратим внимание на то, что в БАССР такие факты имели место. Так, некоторым коллективам разрешено было участвовать в музыкальных программах молодежных редакций радио и телевидения, выезжать в качестве участников концертных бригад обкома ВЛКСМ в районы и города. Отдельные группы тяжелого рока приглашались в политклубы на дискуссии по проблемам развития современной музыки. В 1988 г. прошел республиканский фестиваль «Рок-фiesta – 88» [11, д. 26, л. 2].

Данное явление вызывало вполне объяснимое беспокойство и со стороны партработников. Они видели в рок-музыке фактор дестабилизации общества в связи с ростом некоммунистического влияния на молодежь. Так, в постановлении бюро обкома КПСС (1988 г.) утверждалось, что увлечение «роком» привело к появлению среди молодых людей бездуховности, асоциального поведения. Это явилось, по мнению бюро, «результатом низкой морально-эстетической грамотности определенной части молодежи, которая оказалась беззащитной перед лицом культурно-идеологической экспансии, несущей в себе разрушение народной основы музыки, эстетических и общегуманитарных ценностей» [10, д. 39, л. 5].

Несмотря на стремительные перемены в обществе, бюро обкома в решении проблемы контроля над рок-музыкой по-прежнему руководствовалось постановлением Секретариата ЦК КПСС «О мерах по упорядочению деятельности вокально-инструментальных ансамблей, повышению идейно-художественного уровня их репертуара», принятым еще в 1984 году. Ежегодно (вплоть до 1990 г.) партработники БАССР отчитывались по выполнению решений этого документа. Был установлен контроль над трансляцией музыкальных программ, проводились регистрация и аттестация всех ВИА. Репертуар утверждался межведомственными советами по эстрадной музыке, созданными при отделах культуры.

Однако в справках и информационных записках второй половины 1980-х годов писалось и о трудностях в решении рассматриваемой проблемы, связанных со слабой технической оснащенностью ВИА и отсутствием квалифицированных руководителей. Отмечалось, что в программах преобладали произведения «низкого идейно-художественного уровня», нередко заимствованные из западных эстрадных программ [8, д. 189, л. 175].

В 1990 г. обком КПСС отметил смену ориентиров среди молодежи: «В молодежной среде наблюдается снижение интереса к “рок” музыке, выступления ВИА не набирают своих слушателей и поклонников» [Там же, л. 143]. Внимательного анализа теперь требовало увлечение молодежи видеофильмами. И если показ фильмов в клубных учреждениях партия еще могла более или менее успешно регулировать, то просмотр, запись и распространение частными лицами и кооперативами видеофильмов уже трудно поддавались контролю. Проникновение в общество новых технологий СМИ существенно ограничивало возможности влияния партии на сознание молодежи, создавало сферы искусства, в которых партийное воздействие становилось минимальным.

По мнению В. Т. Стигнеева [6, с. 382], вторая половина 1980-х годов являлась расцветом кинофотолюбительства в стране, причем центр выставочной активности сместился из столичного и прибалтийского регионов в Поволжье и на Урал. В десятку сильнейших любительских объединений в области кино и фотографии вошел и клуб «Агидель», организованный при Республиканском научно-методическом центре. Он становится центром, оказывающим практическую и методическую помощь любителям данного вида искусства из всех (даже самых отдаленных) районов Башкирии.

Причиной развития кинофотолюбительства являлось то, что в этот период любители реализовали большую свободу в отношении творческих поисков. Расширился содержательный пласт фотографии и кинофильмов, наблюдается обращение к острым, теперь уже разрешенным социальным темам. Усложнение фотографического языка, появление возможностей для образного выражения нового киноматериала в условиях гласности во многом определили творческую жизнь любителей.

В связи с демократическими переменами периода «перестройки» особую значимость приобрели и вопросы сохранения культурного разнообразия. В мае 1989 г. учреждено Общество любителей башкирской культуры. На его основе в августе был образован Башкирский народный центр «Урал». Возникли также клубы национальных культур: русский, татарский, чувашский, марийский, немецкий, еврейский, украинский. По их инициативе в 1989 г. в Уфе был образован Центр национальных культур «Дружба», призванный объединять усилия национальных движений для решения культурно-языковых проблем населения, предупреждения напряженности в межнациональных отношениях. Впервые о данных проблемах заговорили открыто. Да и в целом проблемы любительства в конце 1980-х годов были достаточно широко представлены в республиканской периодической печати, что также свидетельствует об общественной значимости любительского творчества данного периода.

Таким образом, годы «перестройки» – это особый этап в развитии любительского движения. В это время были заложены его организационно-правовые основы. Несмотря на активное стремление партийного руководства поставить деятельность клубных формирований под свой контроль, социально-культурным контекстом развития любительского движения в 1985-1991 годы стал кризис коммунистической идеологии. Появились и реальные возможности участвовать в обсуждении острых социальных проблем. По сути, любительские объединения и клубы по интересам явились прообразом современных общественных объединений и в целом способствовали формированию основ гражданского общества.

Список источников

1. **Калимуллина Г. Х.** Общественные объединения как средство формирования гражданской культуры: автореф. дисс. ... к. пед. н. СПб., 2003. 24 с.
2. **Показатели деятельности культурно-просветительных учреждений за 1985-1990 годы** / Министерство культуры РСФСР; Главный информационно-вычислительный центр. М., 1991. 52 с.
3. **Положение о любительском объединении, клубе по интересам:** утверждено Секретариатом ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Минкультуры СССР 13 мая 1986 г. № 05/15-38С-т // Клуб: культура досуга. М., 1987. С. 172-178.
4. **Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).** Ф. 2329. Оп. 2.
5. **РГАЛИ.** Ф. 2329. Оп. 49.
6. **Стигнеев В. Т.** Фотолюбительство // Самодеятельное художественное творчество в СССР: очерки истории: конец 1950 – начало 1990-х годов. СПб., 1999. С. 357-388.
7. **Типовое положение о клубных учреждениях системы Министерства культуры СССР:** утверждено Приказом Министерства культуры СССР № 69 от 2 февраля 1983 г. // Культурно-просветительные учреждения: справоч. кн. М., 1985. С. 60-66.
8. **Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ).** Ф. 122. Оп. 218.

9. ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 221.
10. ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 224.
11. ЦГАОО РБ. Ф. 341. Оп. 58.
12. ЦГАОО РБ. Ф. 8897. Оп. 4.

TRANSFORMATION OF ORGANIZATIONAL FOUNDATIONS OF AMATEUR MOVEMENT IN 1985-1991 (BY THE MATERIALS OF THE BASHKIR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC)

Badretdinova Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in History
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
bca1978@rambler.ru

In the article on the basis of archival and statistical materials of Soviet Bashkiria, development of amateur movement in 1985-1991 is studied. At that time its organizational and legal foundations were laid, there was consolidation of amateurishness at the all-Union, inter-republic and regional levels, and direction of amateur associations and social clubs significantly changed. Research of amateur movement makes it possible to supplement the existing in historical science idea about various aspects of the Soviet society life during the years of perestroika, to introduce new sources into scientific use, and to reveal new factors in formation of the civil society in modern Russia.

Key words and phrases: amateur associations; social clubs; club institutions; The Bashkir ASSR; period of perestroika; civil society.

УДК 7.036

Искусствоведение

Статья посвящена творчеству петербургского художника и дизайнера книги М. А. Бычкова и анализу особенностей его иллюстраций к сказкам, опубликованным в 1980-1990-х гг. Формирование методики иллюстрирования в соответствии с содержанием и характером литературного произведения, режиссерский подход к структурированию книжного ансамбля стали отличительными чертами искусства М. А. Бычкова. Особое внимание уделяется рассмотрению своеобразной игры художественных форм, усиливающих глубину впечатления при восприятии книги в целом.

Ключевые слова и фразы: иллюстрация детской сказки; книжный дизайн; графический язык; методика иллюстрирования; архитектура книги.

Баженова Анастасия Евгеньевна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
nastyabagenova@gmail.com

КНИЖНАЯ ГРАФИКА М. А. БЫЧКОВА: ОСОБЕННОСТИ ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ СКАЗКИ

Характер творческих поисков ленинградских художников детской сказки в 1980-1990-х гг. был обусловлен рядом факторов. Среди них наибольшее влияние оказали развитие полиграфической промышленности с окончательным переходом в середине 1970-х гг. с высокой печати на офсетную; аккумуляция идей В. А. Фаворского и В. В. Лебедева относительно проблемы художественного конструирования книги [4, с. 9], постмодернистские тенденции в изобразительном искусстве, проявившиеся в освоении и использовании концепций художественного пространства различных эпох в качестве метода интерпретации текста произведения.

Творческая манера ленинградского художника и дизайнера М. А. Бычкова (род. 1951), органично соединившая в себе свободное владение формой и художественную импровизацию в трактовке образов с приемами книжного дизайна, стала ярким воплощением обозначенных тенденций.

Первым сказочным произведением, созданным Бычковым от оформления обложки до гарнитуры шрифта, стал роман «Три Толстяка» Ю. Олеши (1986). Наряду с рисунками, расположенными в непосредственном соотношении с текстовым набором, художник придает изображениям на таких структурных элементах как форзац, нахзац, шмуцтитул и титульный разворот значение полноценных иллюстраций [2, с. 23]. Так, вхождение читателя в книгу начинается с изображений на форзаце. В саду (возле замка Трех Толстяков, как впоследствии узнает читатель), в ночном полумраке, среди высоких вазонов с цветами и вьющимися растениями мы видим маленькую не то девочку, не то куклу с фонарем в руке. Расположенная справа и смотрящая в сторону обреза края, она освещает читателю дорогу, служа проводником в мир сказки. Нахзац выполнен в контрастном сочетании с форзацем, в противовес неизвестности и темноте в начале романа, в конце, в соответствии со счастливым исходом истории, мы видим цветущий сад с порхающими бабочками при дневном свете. Легкость и метафоричность языка Олеши также нашли своё отражение в декоративных элементах оформления книги – «плавающих» колонцифрах, буквицах, словно сплетенных из цветочных венков, а также в маленьких «оживающих» картинках на полях книги [3, с. 127].

Необходимо отметить, что цветы (одуванчики, розы, колокольчики, вьюнки, петунии и др.) в иллюстрациях Бычкова являются практически обязательным атрибутом сказочного повествования. Именно благодаря